

Сегодня он был официально уволен из клуба и превратился в безработного.

Джеральд провел ладонью по лицу. Дождя не было, но на щеках ощущалась легкая влага. В этом году удача явно отвернулась от него. Да что там удача — казалось, вслед за любимой женой его покинули все боги. Кончина супруги, неудачи на тренерском поприще, а теперь еще и безработица — Джеральд понимал, что всё это звенья одной цепи, но даже не мог представить, какие еще беды ждут его впереди.

Стоило ему об этом подумать, как зазвонил телефон. Он взглянул на экран: звонил не друг — друзей у него не было, — а адвокат. Джеральд усмехнулся про себя. Человек, которого пресса прозвала Безумцем, не водил близкой дружбы ни с кем. Кроме покойной жены... В такой момент он и не надеялся услышать чей-то голос.

Обычно звонок от адвоката не сулил ничего хорошего. Но, несмотря на дурное предчувствие, он ответил.

Адвокат, привыкший к тому, что время — деньги, сразу перешел к делу:

— Знаю, на тебя навалилось много бед, но я обязан предупредить об одном обстоятельстве.

— Говори, — вздохнул Джеральд.

— У твоей покойной жены была дочь. Теперь эта девочка — твоя дочь.

— Что ты сказал? — Джеральд на мгновение решил, что ослышался. Какая еще дочь жены? У них с супругой никогда не было детей.

— Именно так. Возможно, жена скрыла это от тебя до свадьбы. У нее был ребенок, а теперь, когда ее не стало, ты, как отчим, несешь за девочку полную ответственность. Она твоя дочь.

Джеральд был ошеломлен этой новостью, словно разорвавшейся бомбой. Ему стало не до жалости к себе, и он помчался к дому адвоката, который велел ему немедленно забрать девочку.

Когда Джеральд добрался до места, уже была глубокая ночь. В гостиной на диване сидела маленькая девочка. Адвокат подошел к нему и представил:

— Это твоя падчерица, ее зовут Лянь Инь. Глядя на нее, ты все еще сомневаешься, что она дочь твоей жены?

Джеральд онемел.

Лянь Инь посмотрела на Джеральда: растрепанные волосы, как птичье гнездо, темные круги

под глазами, помятая одежда, словно высушенная зелень. Поколебавшись секунду, она поднялась и произнесла:

— Папа.

Джеральд вздрогнул, будто его ударило током. Он застыл в полном оцепенении.

За восемь лет тренерской карьеры Джеральд неплохо заработал и приобрел несколько роскошных особняков. Однако большую часть времени они пустовали. Особенно после смерти жены Джеральд предпочитал ютиться в арендованной квартирке, не желая в одиночку возвращаться в пустой дом. Ему казалось, что без нее это место перестало быть домом.

Сейчас он сидел в своей квартире, глядя в упор на Лянь Инь, и не знал, как нарушить эту неловкую тишину.

Честно говоря, он до сих пор не мог прийти в себя. Женщина, с которой он прожил восемь лет, чья любовь была для него как первая, та, которую он безумно обожал и по которой так страдал, что поклялся помнить всю жизнь, — она скрывала от него такую тайну! Как ей удавалось столько лет молчать?

Джеральд не знал, то ли смеяться над своей глупостью, то ли горевать из-за того, что жена не была с ним откровенна. Неужели клятву верности и честности он пытался соблюдать в одиночку?

Чем больше он думал, тем печальнее становилось его лицо. Он был глубоко уязвлен. Оказалось, что судьба припасла для него испытания и похуже.

Лянь Инь, сидя на диване, наблюдала за ним и еще раз прокручивала в голове историю Джеральда.

Джеральд был футбольным тренером по прозвищу Безумец. И дело было не в его трудоголизме, а в ярком, невыносимом характере. Он был самоуверенным, упрямым и заикленным на себе — словом, все негативные эпитеты подходили ему идеально.

Прозвище прилипло к нему после того, как он заявил журналистам: Есть Бог, потом Бог, а потом я. Он считал, что в мире, кроме Бога, существует только он. Этим он настроил против себя всех коллег.

Но тогда у него были основания для высокомерия. Пройдя двухлетнюю стажировку, он в первый же сезон привел команду к победам в Суперлиге, Кубке страны и Кубке УЕФА — невероятный трепл. На второй год он защитил титул чемпиона, на третий — взял Лигу чемпионов.

Эта слава открыла ему двери в топ-клубы, включая тот, что только что его уволил. И именно с

этого клуба началась настоящая драма.

Став тренером гранда, Джеральд поначалу добился успехов. Но большие клубы требуют не только результатов, но и безупречной репутации. Руководство могло терпеть высокомерного тренера, пока он приносил победы, но стоило результатам пойти на спад, как его немедленное увольнение стало вопросом времени. Джеральд же, вместо того чтобы признать ошибки, принялся публично критиковать клуб и игроков. Через четыре года его выставили за дверь.

После первого увольнения он год пребывал в депрессии, прежде чем нашел новую работу. Но Джеральд не изменился. Он продолжал сыпать колкостями, сменяя один клуб за другим, пока в конце концов не подрался с болельщиками после матча, что привело к трагическому исходу. СМИ в итоге высмеяли его, назвав первым тренером, который отправил себя на тот свет из-за собственного языка. Он наконец-то оказался рядом с Богом, как когда-то и обещал.

Джеральд был классическим примером человека, который сам накликал свою беду.

Задача Лянь Инь заключалась в том, чтобы помочь ему. Обычная цель — спасти его от гибели, идеальная — изменить его карьеру так, чтобы после смерти его вспоминали с уважением, а не как отрицательный пример.

Система, сопровождавшая ее, подала голос:

— Этот бедный старик сейчас в полном смятении. Жена, которую он так любил, скрыла от него такое! Он уже начал сомневаться в смысле жизни. Спорим, он скоро отбросит коньки? Выбирай способ: А — вскрыть вены чипсами; Б — повеситься на макаронине; В — разбиться головой о тофу.

Лянь Инь промолчала.

Через пару секунд Система заныла:

— Почему ты не выбираешь? Без выбора сюжет не двинется дальше.

— Я не хочу выбирать, — ответила Лянь Инь.

— Что ты за работник такой? Кстати, как тебя зовут? Кажется, я опять забыла.

— Меня зовут Лянь Инь, — в третий раз ответила она.

Это убедило ее в том, что нынешняя Система отличается от той, что была в прошлом мире. Эта была помешана на странных, нелепых выборах.

Система равнодушно отозвалась:

— О, понятно. Я в этой сфере старожил, у меня были сотни напарников. Ладно, давай я дам тебе кодовое имя? Хочешь быть Лапочкой, Душенькой или Сладенькой?

Лянь Инь чувствовала лишь бессилие, слушая этот столичный акцент Системы. К счастью, Джеральд, наконец, подал голос:

— Как тебя зовут?

Лянь Инь, ожидавшая этого вопроса, ответила:

— Меня зовут Лянь Инь.

Джеральд лишь хмыкнул и снова умолк, погрузившись в свои мысли. Лянь Инь не стала его тревожить. Она понимала, как трудно мужчине принять тот факт, что жена хранила от него столь серьезную тайну.

Через некоторое время он спросил:

— Ты правда дочь Лилиан?

Лянь Инь молча достала из сумки документ и протянула ему. Это было свидетельство о рождении. Девочке было тринадцать лет.

Джеральд посмотрел в документ, а потом задрал голову к потолку, чтобы слезы не покатились из глаз. Тринадцать лет! А он знал Лилиан всего девять. Правда оказалась горше, чем он мог вообразить.

Собравшись с силами, он вернул документ и сказал:

— Поздно уже. Спи в комнате.

Он уступил ей единственную спальню, а сам решил переночевать на диване. Лянь Инь гадала, можно ли считать это признанием.

Система хмыкнула:

— Не будь наивной. Бедняга просто не может пережить удар по своему мужскому достоинству и хочет зализать раны в одиночестве.

Вскоре из гостиной донеслись сдавленные рыдания. Лянь Инь и Система синхронно вздохнули.

— Постарайся спасти этого бедолагу, — добавила Система непривычно серьезно.

— Я постараюсь, — ответила Лянь Инь.

На следующее утро Джеральд проснулся от запаха жареных яиц. После бессонной ночи он в полудреме увидел силуэт на кухне и на мгновение решил, что это жена готовит завтрак. Но когда фигура обернулась, он вспомнил всё: и увольнение, и эту неожиданную дочь.

Лянь Инь заметила его и сказала:

— В холодильнике были только яйца. Если не возражаешь, позавтракаем ими?

Яйца были идеально поджарены. Джеральд вдруг подумал, что, возможно, эта девочка — подарок от Бога и покойной жены в трудный час. Раз так, почему бы не принять ее?

— Соль добавила? — спросил он, жестом показывая, как нужно солить.

— Да. Попробуй, если нужно — добавишь еще.

Джеральд попробовал. Он был голоден.

Система радостно отрапортовала:

— Поздравляю, папаша тебя принял! Говорят же, путь к сердцу мужчины лежит через желудок.

Лянь Инь была довольна. Первый шаг сделан.

Во время завтрака Джеральд включил новости. Ведущий снова мусолил тему его увольнения, рассуждая, сможет ли Безумец найти новую работу. Джеральд слушал, слушал, а потом выключил телевизор и буркнул:

— Идиоты!

— Ведущий разве не прав? — спросила Лянь Инь.

Джеральд посмотрел на нее свысока:

— Конечно, нет. Кто еще в первый же год привел команду к таким победам? Никто! Я по-прежнему великий!

Лянь Инь промолчала. Она знала, что скоро появится другой новичок, который повторит этот успех, и у него будут свои связи с Джеральдом.

— Я ничуть не волнуюсь. То, что они меня уволили, — их ошибка. В мире полно клубов,

которые нуждаются во мне.

Система снова подала голос:

— Выбирай: А — ждем, пока твоего папашу публично унизят; Б — помогаем ему сохранить лицо.

Лянь Инь ответила:

— Я выбираю А.

Система опешила:

— Ты хочешь смотреть, как твоего отца будут унижать? Ты неблагодарная дочь!

— Он мне не родной, — подумала Лянь Инь.

Джеральд, воодушевленный собственной речью, весь день обзванивал знакомых, предлагая свои услуги. Но везде слышал только отказы. Никто не хотел рисковать, нанимая его в такой период.

Вечером снова позвонил адвокат:

— Джеральд, ты труднодоступен. Как насчет учебы твоей дочери? Если решишься, я помогу с оформлением.

Адвокат считал себя самым заботливым человеком на свете.

<http://bllate.org/book/22159/2308089>